

Только что закончившийся Новый год в Юйчэне оставил на улицах и переулках праздничную атмосферу, которая ещё не полностью рассеялась. Ученики начальных, средних и старших классов уже начали возвращаться в школу, неся на плечах рюкзаки, набитые домашними заданиями на зимние каникулы.

— По достоверным источникам, сегодня после обеда мы будем менять места, и говорят, что не только места, но и соседей!.. Эй, проснись!

Возбуждённый хрипловатый голос подростка, характерный для периода мутации, донёлся до ушей Гу Хуаня. Его глаза резко открылись, и он поднял лицо, на котором остались следы от складок рукава. Нахмурившись, он спросил:

— Что?

Мгновение назад, когда его разбудили, он думал, что лежит на своём рабочем месте в офисе, как обычно, греясь на солнце и дремля во время обеденного перерыва, иногда просыпаясь от шума своих болтливых коллег.

Вспомнив, что его разбудили, он с удивлением оглядел лицо парня с нестандартной косой чёлкой, стоящего перед ним, и, пытаясь вспомнить имя этого очень знакомого лица, с ужасом произнёс:

— ...Чжоу Чэн?

— Ты вдруг решил назвать меня по имени? Не узнаёшь? — Взгляд Чжоу Чэна был таким, будто Гу Хуань сошёл с ума. — У тебя вид странный с самого пробуждения. Неужели новость так тебя шокировала?

Гу Хуань не ответил. Он уже успел осмотреться. Первый взгляд на Чжоу Чэна напомнил ему, что это его одноклассник из старшей школы, с которым он даже сидел в одной аудитории на вступительных экзаменах.

Вокруг были лица, которые казались незнакомыми, но в то же время очень знакомыми. Особенно тот, кто сидел рядом, в такой же сине-белой школьной форме.

Этот человек был ему слишком хорошо знаком. Это был его сосед по парте, который появлялся рядом с ним каждый день, даже после разделения на классы, и постоянно проявлял заботу — Дуань Цзин.

Только это лицо не было таким, как на фотографии, которую он видел вчера в социальных сетях, с мягкой улыбкой и аурой зрелого мужчины. Вместо этого это был студент с аккуратной стрижкой, который, как и он сам только что, крепко спал. Даже в старой школьной форме, лежа на столе, он выделялся среди сверстников своими явно превосходными чертами лица и фигурой.

— Какой же он красавчик, — Гу Хуань уже начал догадываться о своём нынешнем положении. Подавив удивление, он хлопнул Чжоу Чэна по спине:

— Сегодня какое число?

— Пятнадцатое февраля, первый день семестра, день после Дня святого Валентина. — Чжоу Чэн, которого только что проигнорировали, уже повернулся обратно, чтобы дописать домашнее задание, и, вытаскивая английский тест со стола Гу Хуаня, с отвращением скривился:

— Ты мог забыть дату начала семестра? Я каждый день дрожал, считая дни до возвращения в школу...

— Я схожу в туалет. — Гу Хуань сгрёб все свои готовые задания в сторону Чжоу Чэна, встал и вышел из класса.

Школьное здание и старая обстановка были такими, какими он их помнил: красные стены и белые крыши. Школа была старой, поэтому выглядела немного обветшалой. Он даже увидел то самое большое дерево на краю спортивной площадки, которое было расколото молнией в его выпускном году, хотя сейчас оно пока было целым.

Войдя в туалет, он открыл одну из кабинок в глубине и, терпя запах, порылся во внутреннем кармане своей школьной формы. Как и ожидалось, там был его Nokia 5230, купленный на сэкономленные за зимние каникулы деньги. Серебристый корпус всё ещё блестел, а на экране, который он включил, отображалось время — половина второго дня, одиннадцать лет назад.

Рефлекторно вдохнув холодный воздух, Гу Хуань закрыл глаза и схватился за висок. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него, как прилив.

Вчера днём, перед уходом с работы, его школьный друг Дуань Цзин официально зарегистрировал брак с высоким и стройным мужчиной за границей и объявил об этом в социальных сетях.

Гу Хуань, увидев фотографию пары, крепко обнимающейся на закате на пляже, спокойно поставил лайк. Он даже взял немного денег с зарплатной карты и отправил Дуань Цзину 3 344 юаня в качестве подарка. Затем, уходя с работы, он спокойно пошёл с коллегой, известным как «король ночных клубов», пить до поздней ночи.

Посреди всего этого его несколько раз тошнило, и коллега помогал ему вернуться на место.

— И что я сделал потом? — Гу Хуань пробормотал себе под нос, пытаясь вспомнить.

Кажется, коллега отвёз его домой, но он почувствовал, что у него заложен нос, а голова болит так, что невозможно терпеть. Коллега нашёл несколько таблеток цефалоспорины и дал ему, а он, будучи пьяным и сонным, просто запил их холодной водой.

— Так что я вернулся в шестнадцать лет? — Гу Хуань, осознав это в ароматной кабинке туалета, почувствовал лёгкое возбуждение. Он вышел из шока и с невероятной скоростью с радостью и волнением принял факт своего возрождения.

Он быстро покинул туалет, не забыв перед уходом помыть руки. Вернувшись в класс, он обнаружил, что там всё ещё царит хаос. Классный руководитель только что объявил, что на следующем уроке будут собирать домашние задания на зимние каникулы, поэтому в комнате смешались голоса тех, кто просил, и тех, кто дописывал задания.

Вернувшись на своё место, он увидел, что Чжоу Чэн всё ещё заполняет английский тест своим неразборчивым почерком. Гу Хуань сел рядом с Дуань Цзином, и его взгляд невольно скользнул по его лицу. Спать в шумной обстановке — это необходимый навык для старшеклассников.

Он засунул руку в парту Дуань Цзина и нащупал маленькое двустороннее зеркальце, которое они выиграла в лотерее, когда вместе покупали сборник «Пять-три» в книжном магазине. В то время он посчитал, что держать его в руках — это слишком по-девчачьи, и отдал его Дуань

Цзину.

Гу Хуань сжал его в руке и посмотрел на своё отражение.

На лице в зеркале не было тёмных кругов под глазами, которые появились из-за постоянных переработок. Хотя он даже не пользовался очищающим средством для лица, кожа была невероятно хороша.

Он удовлетворённо кивнул своему отражению и бросил зеркальце обратно на стол Дуань Цзина, уже заваленный книгами с начала семестра.

Зеркальце упало на стол с глухим стуком, и Дуань Цзин открыл глаза.

— Который сейчас час, малыш? — Дуань Цзин, прищурившись, выпрямился и зевнул, прикрывая рот рукой.

Гу Хуань, увидев, что он проснулся, невольно почувствовал волнение и напряжение. Слова Дуань Цзина не только не успокоили его, но и вызвали новую бурю в его только что утихшем мозгу. Гу Хуань сохранял спокойствие и пнул его ногой под столом:

— Кого ты называешь? Шалопай?

Дуань Цзин уже привык к такой реакции. Он усмехнулся и протянул руку к внутреннему карману Гу Хуаня:

— Ах, называть тебя «собакой» тебе больше нравится. Где телефон?

Гу Хуань оттолкнул его руку, достал из кармана свой Nokia и украдкой передал Дуань Цзину:

— Тихо, вдруг классный руководитель зайдёт?

— В первый день семестра она слишком занята, чтобы следить за нами. — Дуань Цзин зашёл в QQ и, улыбаясь, повернулся к Гу Хуаню. В следующую секунду, увидев за окном строгое лицо классного руководителя, его улыбка замерла. — Блин.

К счастью, окно было закрыто, а стекло из-за своего возраста было мутным, поэтому Чжан Цинь, классный руководитель, не увидела, как её образцовый ученик, моральный пример, Дуань Цзин, выругался.

Спина Гу Хуаня внезапно напряглась, и он замер, опираясь на стол и наблюдая, как Дуань Цзин играет с телефоном, не решаясь обернуться.

— Спрячь его, чёрт возьми! — прошипел он. — Это мой новый телефон!

Не успел он прошептать и пару слов, как окно открылось снаружи, едва не ударив его по голове.

— Дуань Цзин, выйди ко мне. — Глубокий женский голос раздался сверху. Дуань Цзин встал и, уходя, украдкой переглянулся с Гу Хуанем.

Проводив взглядом уходящего Дуань Цзина, Гу Хуань выглянул в окно. Чжан Цинь, с такой же внушительной фигурой, как и её голос, шла в сторону учительской, а за ней следовал высокий и стройный силуэт в синей форме.

— В прошлый раз у меня не забирали телефон. — Гу Хуань нахмурился, вспоминая. Он точно

помнил, что после вступительных экзаменов продал его за 200 юаней старику, который скупал старые телефоны.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16550/1508563>